
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

УДК 159.9.01

Б.Г. АНАНЬЕВ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ (К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2017 г. Л. А. Головей^{а*}, А. Л. Журавлев^{б**}, Н. В. Тарабрина^{б***}

^а ФГБОУВО СПбГУ; 199034, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская наб., д.7–9, Россия.

^б ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д.13, Россия.

* Доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии развития и дифференциальной психологии факультета психологии СПбГУ. E-mail: lgolovey@yandex.ru

** Академик РАН, доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии РАН. E-mail: adm3@psychol.ras.ru

*** Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник. E-mail: nvitarab@gmail.com

Поступила 06.04.2017

Аннотация. В статье, посвященной 110-летию со дня рождения академика Б.Г. Ананьева, изложена биография известного ученого, основные этапы формирования его научных взглядов. Показаны вехи его деятельности как исследователя и организатора науки; анализируется вклад, внесенный в развитие многих отраслей психологической науки, описывается сформулированная Ананьевым концепция целостного изучения человека как индивида, личности, субъекта деятельности, индивидуальности. Оцениваются его усилия по организации и проведению первых комплексных исследований развития подростков и взрослых. Анализируется научный вклад ученого в методологию и организацию комплексных междисциплинарных исследований человека. В статье освещены некоторые современные подходы к междисциплинарным исследованиям как перспективному направлению изучения проблем человека и общества, показана преемственность современных междисциплинарных исследований и методологии комплексных исследований, разработанных Ананьевым.

Ключевые слова: индивид, личность, субъект деятельности, индивидуальность, развитие, отрасли психологии, комплексные и междисциплинарные исследования, методология психологии.

DOI: 10.7868/S0205959217050105

В этом году психологическая общественность отмечает 110-летие Бориса Герасимовича Ананьева, стоявшего у истоков развития многих направлений и отраслей психологической науки. Ученый — энциклопедист, обладавший даром научного предвидения, горячо преданный науке, он видел в психологии прообраз науки будущего, которая станет центром интеграции всех знаний о человеке.

Борис Герасимович Ананьев родился 1 (14) августа 1907 года во Владикавказе. С 1924 по 1927 год учился в Горском педагогическом институте на общественно-экономическом отделении. После окончания института в 1927 году был направлен на стажировку в ленинградский Институт по изучению мозга и психической деятельности, возглавляемый В.М. Бехтеревым, и с этого времени его жизнь и научная

деятельность связаны с этим городом. Институт мозга того времени был настоящим центром изучения человека. В нем разрабатывали проблемы физиологии, биохимии, гистологии и морфологии мозга, психологии, рефлексологии и педологии, проводились лонгитюдные исследования развития ребенка от рождения до юношеского возраста, сравнительно-психологические исследования онтогенеза младенцев и детенышей животных. После окончания аспирантуры в 1930 году Ананьев был зачислен в сектор психологии Института мозга, называвшийся в тот период сектором форм поведения. Время обучения и работы в Бехтеревском институте сформировало его научное мировоззрение, отражающее естественно-научные подходы к изучению психики и нацеленность на всестороннее и объективное изучение человека. Уже в эти годы Ананьев

ставит вопросы о классификации наук, относительно границ между ними и их взаимопроникновении. Предпринятое им в 1930-е годы исследование психологии педагогической оценки, проведенное на стыке психологий педагогической и социальной, а также психологии личности (характерологии), носило по сути дела *междисциплинарный* характер [6].

ЦЕЛОСТНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЧЕЛОВЕКА – ОСНОВА МЕТОДОЛОГИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В исследованиях того времени у Ананьева сложилась *концепция личности* как структуры *психосоциальных* свойств. Впервые в структуре личности, наряду с волевыми и эмоциональными свойствами, им были выделены интеллектуальные (характер ума), коммуникативные (характер общения и отношений к другим людям) и рефлексивные черты (характер отношения личности к самой себе). После закрытия в 1936 году Педагогической лаборатории ученый разворачивает исследования по проблемам чувственного познания. Уже на этом этапе разработка проблемы носила фактически междисциплинарный характер. Исследования проводились совместными усилиями психологов, морфологов, биохимиков, физиологов и др. Полученные в его рамках материалы легли в основу пяти монографий [5; 7; 8; 10; 11] и множества статей.

В этих работах Ананьев впервые обосновывает идеи *сенсорной организации* человека. Уже тогда им был предложен принцип системности в описании сенсорно-перцептивной организации человека, которую он относил "...к коренным феноменам жизнедеятельности, связанным с глубокими слоями целостной структуры человеческого развития личности..." [4, с. 51]. Он определяет состав сенсорно-перцептивной организации, ее структуру, функции, соотношение с другими подсистемами психики, ее значение для развития человека. Важнейшее место в структуре сенсорной организации он отводит *внутри- и межанализаторным связям*, выделяет *сенсорную ось*, определяемую ведущей рецепторной системой, а также *сенситивность*, как свойство сенсорной организации. Все это, с точки зрения Ананьева, определяет индивидуальные особенности человека. "Взрослый человек отличается от другого весьма значительно по своей сенсорной организации; прежде всего это отличие объясняется различием предмета и средств (техники) трудовой деятельности, образа жизни и условий жизни,

создаваемых трудом самого человека... В процессе жизни индивидуализация чувствительности прогрессирует, что связано с общим прогрессом развития личности..." [8, с. 120]. Таким образом, он рассматривает *сенсорно-перцептивную* организацию в качестве *основы развития* человека как личности и субъекта деятельности. Он выступает против разделения психических функций на высшие и низшие и отстаивает их принципиальное неразрывное единство. Созданные трудом различные системы "орган—орудие", говоря словами Ананьева, бесконечно повышают разрешающую силу каждого анализатора, а соединение этих систем с языком и логическим мышлением составляют основные факторы сенсификации, с которыми связано индивидуальное развитие человека [4].

Наряду с сенсорно-перцептивной организацией, большое значение в структуре потенциалов человека ученый уделял *психомоторной организации*. Он ввел этот термин в арсенал современной психологии, и впервые в отечественной науке под его руководством были проведены системные исследования психомоторной организации, которые определили ее место в структуре взаимосвязей с интеллектуальным и личностным развитием, социальной и трудовой активностью субъекта. Эти исследования показали роль психомоторики как мощного регулятора поведения и деятельности человека [14]. Было показано, что сложная многоуровневая система психомоторной организации выступает как фактор целостности, объединяя разные уровни активности: от элементарных низших уровней (спонтанной двигательной активности и мышечного тонуса) до самых сложных видов социальной активности и волевой регуляции поведения.

Ананьев рассматривает сенсорную и психомоторную организацию человека в контексте определения *ресурсов и резервов* человеческого развития, необходимости более полного их использования в процессе воспитания и развития [11]. Идея о необходимости изучения проблемы ресурсов возникла, когда в 1942–1943 гг. он работал в госпиталях, где занимался восстановлением психических функций раненых. Он говорил впоследствии: "Я понял: нет более великой проблемы, чем проблема человеческих возможностей. Я понял: человек может все..." [12, с. 122]. Он рассматривает ресурсы и резервы с позиций целостного изучения человека.

Принцип целостности Ананьев разрабатывает на протяжении всех лет своей научной деятельности. Этот принцип он реализует в 1950-е годы, изучая школьников в комплексных

психолого-педагогических исследованиях, опирающихся на идеи педагогической антропологии К.Д. Ушинского. Несколько позже Ананьев писал: “В реальном человеческом развитии нет, конечно, каких-либо фиксированных границ между умственным и физическим, речедвигательным и двигательным, корковым и висцерально-обшесоматическим развитием. Их взаимовлияния и переходы между ними оказались столь обширными и всеохватывающими, что наши представления о целостности организма в структуре его развития встали на универсальную основу” [4, с. 217]. В научной концепции и конкретных исследованиях Ананьева совмещаются две формы целостности: *временная* — проявляющаяся в целостности индивидуального развития человека на всем протяжении онтогенеза и жизненного пути, и *структурная* — проявлением которой является единство всех уровней психологической организации человека, как индивида, личности, субъекта деятельности, индивидуальности. По замыслу Ананьева, психические явления должны рассматриваться в *метасистемах* социальной и природной среды, элементом и активным субъектом которой является человек. Такой подход к пониманию человека и его психической организации возможен только в междисциплинарных исследованиях. Уже при организации *комплексных исследований взрослых*, задуманных, спланированных и выполненных в 1960-х годах на базе факультета психологии ЛГУ (прежде всего, лаборатории дифференциальной психологии и антропологии) и Института образования взрослых АПН СССР, была реализована *концепция целостного изучения человека*, как сложной саморазвивающейся системы в единстве его взаимосвязей с социальной и природной средой. “Программирование комплексных исследований само по себе представляет крупную методологическую задачу ... Переход от сепаратных специальных исследований к комплексному, синтезирующему изучению означает сосредоточение сил и средств на *познание связей, отношений и зависимостей* (между всеми характеристиками объекта и ситуации его развития), определяющих целостность и саморегуляцию объекта” — писал Ананьев [4, с. 319].

КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУЧНОЙ ШКОЛЕ АНАНЬЕВА

Потребность в комплексных исследованиях возникает на определенном уровне научных разработок, когда отдельные показатели психики, полученные в специальных исследованиях,

не могут объяснить целостной природы человека. Комплексность исследований предполагает всестороннее изучение основных факторов, детерминирующих человеческое развитие; характеристик самого человеческого развития (функциональное развитие, механизмы, фазы развития и т.д.) и основных компонентов целостной структуры человека, т.е. взаимосвязь основных составляющих в целостной организации.

Таким образом, *комплексность*, с точки зрения Ананьева, предполагает изучение уровней показателей развития психофизиологических функций, психических процессов, состояний и свойств человека; исследование структурных особенностей, которые составляют сложные синдромы поведения; изучение потенциалов человека (работоспособности, трудоспособности, одаренности, способностей) — все эти особенности должны изучаться в развитии человека, с учетом того, что “главные периоды его жизни переплетены с важнейшими событиями эпохи и страны” [9, с. 25]. Не менее важной задачей целостного изучения человека является исследование *связей* различных уровней его организации. Ананьев говорит о том, что теория связей — это первостепенная задача, которую психология может и должна ставить. Структурность общей природы развития проявляется в сложных, противоречивых зависимостях одних функций от других, их соотнесенности, скоррелированности. Исследование связей помогает понять, каким образом складывается система и каковы особенности ее организации в тот или иной период функционирования. *Перестройка связей*, с позиции Ананьева, является объективным показателем развития и помогает вскрыть его механизмы.

Разработка и реализация программ комплексных исследований потребовала применения методического инструментария, разработанного в разных отраслях психологии (психологии развития, дифференциальной и социальной психологии, психофизиологии, психологии личности и др.), и обращения к результатам исследований и методам других наук (биохимии, соматологии и т.д.). Ему удастся создать стройную систему методов, позволяющих изучать целостную индивидуальность на разных уровнях и в разные периоды ее развития и жизненного пути. Эта система методов представляется уникальной, поскольку она опирается на логику исследовательского процесса и охватывает все его фазы: от организации исследования до обработки и интерпретации полученных результатов. Сочетание системы организационных методов (возрастных

поперечных срезов, лонгитюдального) с применением широкого круга эмпирических методов впервые было осуществлено при изучении психического развития взрослых в двух взаимосвязанных циклах исследований, проведенных сотрудниками лаборатории дифференциальной психологии и антропологии НИИКСИ при ЛГУ и Института образования взрослых АПН СССР в 1965–1972 годах под руководством Ананьева.

Таких широкомасштабных исследований не знала психологическая наука того времени. В них были заложены основы учения о психосоматической организации человека, эмоциональности, фрустрационной толерантности, адаптационном потенциале личности. Человек изучался на разных уровнях его структурной организации: сенсорно-перцептивном, психомоторном, нейродинамическом, интеллектуальном, личностном, уровне социальных взаимодействий. Важным методическим приемом, реализованном в этих исследованиях, было изучение человека в различных ситуациях деятельности и психических состояниях (фоновом и в ситуациях повышенной интеллектуально-эмоциональной нагрузки – экзамена, тестирования интеллекта). Ананьев полагал, что именно ситуации, предъявляющие повышенные требования к человеку, позволяют определить его потенциалы. Этот организационно-методический прием также впервые использовался в психологических исследованиях, а сам раздел психологии по изучению психических состояний в тот период только зарождался [3].

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ И СИСТЕМА НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ

Рассматривая проблему человека, как общую проблему науки, Ананьев выделяет науки о: человеке, как индивиде и его онтогенезе; личности и ее жизненном пути; человеке, как субъекте деятельности. Он размышляет о сближении и взаимодействии медицинских, педагогических, технических и других наук в системе человекознания. Эти подходы описаны Ананьевым в его фундаментальном труде “Человек как предмет познания” [9], который представляет наиболее полную для своего времени совокупность знаний о человеке и завершенную систему научных представлений о нем, основанную на комплексных междисциплинарных исследованиях.

В *системе наук о человеке* ученый выделяет стержневые проблемы, вокруг которых концентрируются междисциплинарные связи. При

этом он пишет о том, что психология, в силу своего центрального положения между естественными и социогуманитарными науками, становится центром интеграции всех знаний о человеке, видя в этом ее *историческую миссию*. Эти идеи созвучны взглядам Ж. Пиаже на междисциплинарные связи психологии и ее место в системе наук, изложенным им в лекции на XVIII Международном психологическом конгрессе в 1966 году [23]. Пиаже полагал, что центральное место психологии объясняется тем, что интеграция знаний происходит благодаря интеллектуальным способностям человека: интеллект с его операциональными структурами он рассматривал как средство познания в любой научной отрасли. Взгляд Ананьева на эту проблему шире: он обосновал связи психологии с другими науками не только по когнитивным механизмам научного познания, но, прежде всего, по *общему* для них *объекту* – *человеку*, а также, с опорой на понимание *психологической структуры* человека, как сложной многоуровневой системы [20].

Идеи Ананьева о необходимости междисциплинарных исследований воплотились при создании в 1965 году по его инициативе на базе Ленинградского госуниверситета научно-исследовательского Института комплексных социальных исследований (НИИКСИ), в составе которого, наряду с лабораторией дифференциальной психологии и антропологии, которую возглавил Ананьев, были лаборатории экономики, социологии, современных проблем студенчества, позднее – социальной психологии и др. В 70-е годы прошлого века Ананьев писал: “После революции в бехтеревском институте по изучению мозга и психической деятельности были заложены основы комплексного изучения человека. Об этом уместно вспомнить теперь, в эпоху фронтального движения всех основных наук к познанию человека. По мере применения к изучению человека новейших физико-математических и математических методов, кибернетических концепций, учета человеческих факторов в технических науках, все эти науки входят в систему современного человекознания наряду со многими, биологическими, историческими, педагогическими, медицинскими и другими науками” [4, с. 315].

Подходы и взгляды Ананьева разделяли его современники, крупнейшие ученые: Б.М. Теплов и представители его школы (В.Д. Небылицын, Э.А. Голубева и др.). Единомышленником Ананьева до конца своих дней был В.С. Мерлин, создавший учение об интегральной индивидуальности, которое успешно продолжает

разрабатываться его учениками [25]. Круг научных интересов Ананьева был очень широк, исследования ученых других школ и направлений неизменно привлекали его внимание, в диалоге с ними Борис Герасимович развивал свою теорию. Наряду с данными, полученными в его лаборатории, он анализировал и результаты исследований своих коллег, он регулярно приглашал ученых для чтения лекций и выступлений перед студентами и сотрудниками факультета психологии ЛГУ.

ОТ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ К МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫМ

В современной науке роль междисциплинарных исследований продолжает возрастать, более того, “приоритетными все в большей мере становятся именно междисциплинарные исследования, и это касается не только психологии, но и всей науки в целом” [17, с. 7]. В качестве факторов, обосновывающих необходимость междисциплинарных исследований, можно считать, в первую очередь, накопление знаний о человеке в самой психологии и смежных областях, которые делают очевидным невозможность силами одной какой-либо науки исследовать и объяснить закономерности психической жизни человека. И это способствует появлению все новых предметных полей взаимодействия и роста. Хорошо известно, что точки роста научного знания появляются на стыках научных областей. Так было с биофизикой, биохимией, нейробиологией и многими другими областями. Появляются целые самостоятельные отрасли, например, когнитивные науки, генетика поведения, которые в сотрудничестве с психологией добывают новые знания о человеке. Этому способствует и прогресс психологии, совершенствование методов научного познания, благодаря чему психологическая наука может предложить другим наукам апробированные принципы и методы решения актуальных проблем [24].

В настоящее время значительную роль играют потребности психологической и социальной практики, которые показывают, что эффективное решение психологией проблем современного общества зачастую возможно либо с помощью знаний, накопленных другими науками, либо в совместных исследованиях с представителями смежных дисциплин. Важно отметить, что современный этап развития общества с его многочисленными угрозами и вызовами предъявляет все более высокие требования к адаптационным возможностям человека, его ресурсам и требует

более полного знания о закономерностях человеческой психики. Все эти чрезвычайно сложные проблемы невозможно решить усилиями только одной науки.

Немаловажную роль играет появление все новых отраслей психологии. Если в 1960-х годах ученик и последователь Ананьева Б.Ф. Ломов говорил о более чем 40 областях психологии, то сейчас их можно насчитать более сотни, и при этом постоянно возникают все новые отрасли, что, безусловно, является следствием углубления и дифференциации знаний о человеке и является показателем интенсивного развития психологической науки. Сегодня подчеркивается *атрибутивная междисциплинарность* психологической науки, как неотъемлемо принадлежащий ей признак и выделяются три уровня организации междисциплинарных исследований. Одним из первых ее уровней можно считать *внутрипсихологический* — исследование тех проблем, которые возникают на границах различных отраслей психологии [17]. Именно они определяют современное развитие психологической науки. Рассмотрение таких пограничных зон лишь одной только социальной психологии позволяет выделить: социопсихолингвистику, социально-политическую, социально-экономическую, социально-экологическую, социальную психологию труда, социальную психологию личности, социальную психологию искусства, социальную психологию развития и многие другие. *Внепсихологический* уровень междисциплинарных исследований подразумевает исследования, пограничные с другими науками: медициной, физиологией, техническими науками, историей, социологией, этнологией, экологией и т.п. Специфика междисциплинарности, характерная для психологии, заключается в том, что она не только успешно функционирует на границах с другими науками, но и многие ее отрасли полностью включились в состав других наук. К таким отраслям можно отнести инженерную психологию, клиническую (или медицинскую) психологию, физиологическую психологию, педагогическую психологию, экономическую психологию, экологическую психологию, политическую психологию и др. При этом все эти отрасли сохранили свою принадлежность и к психологической науке. Это новый, третий уровень интеграции: *внепсихологический*.

Эти тенденции возникли в начале 1960-х годов, когда усилиями Ананьева в Ленинградском госуниверситете возникли лаборатории, а затем и кафедры инженерной психологии, социальной психологии, открылась специализация

по медицинской психологии (1963–1964 гг.). Необходимо отметить, что возглавили эти научные направления ученики Ананьева — Б.Ф. Ломов, Е.С. Кузьмин, а у истоков клинической (в те времена медицинской) психологии стоял соратник Ананьева, профессор В.Н. Мясищев.

Начиная с 1970-х годов эти процессы были подхвачены и получили распространение в других научных психологических центрах. В настоящее время подобная тенденция активно развивается. Это можно проследить на примере экономической психологии, которая интенсивно развивается в структуре не только психологической, но и экономической науки. Социальная психология представлена не только в психологических, но и в социологических науках; психофизиология — в биологических, медицинских и психологических. Можно предположить, что подобная тенденция будет только нарастать.

Показательно в этом смысле развитие исследований в области медицинской психологии. У истоков ленинградской школы клинической (медицинской) психологии стоял один из ближайших соратников Ананьева профессор Мясищев, ученик А.Ф. Лазурского, которого по праву можно отнести к основателям отечественной клинической психологии. Развивая идеи Лазурского о субъектных отношениях личности, Мясищев разрабатывает собственную психологическую концепцию отношений личности и создает патогенетическую концепцию неврозов. Теория Мясищева стала методологической основой комплексных медико-психологических исследований, проводимых как в Психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева, так и на кафедре медицинской психологии факультета психологии ЛГУ. Можно утверждать, что идеи этих исследований были результатом плодотворного “междисциплинарного” сотрудничества ученых. Мясищев был врач-психиатр по образованию и сыграл большую роль в создании научно-психологической школы Ананьева. Несмотря на то что работ, специально посвященных медицинской психологии, у Ананьева не обнаружено, у него было глубокое понимание медико-психологических проблем, которое особенно проявилось во время ВОВ, в его выступлениях о принципах лечения и реабилитации раненых и в практической деятельности в эвакогоспитале в Тбилиси. Выше уже говорилось о том, какую роль сыграла эта работа в осознании важности изучения человеческих ресурсов.

В работе Н.А. Логиновой этот этап жизни описан подробно. Борис Герасимович проводил

наблюдения и сбор анамнеза у 155 раненых с травмами головного мозга, при этом психологические методы он сочетал с анализом ЭЭГ (250 обследований) и практической психологической помощью страдающим воинам [21]. В этой его работе на практике был применен междисциплинарный подход. Мясищев и Ананьев со своими учениками и сотрудниками первыми в нашей стране стали использовать в своих исследованиях новые методы изучения личности (в том числе зарубежные, за что подвергались серьезной критике). Эта их работа, несомненно, способствовала развитию отечественной психодиагностики, клинической психологии и психологии в целом. В современной отечественной клинической психологии, которая прошла разные этапы своего становления в качестве самостоятельной и важной прикладной области психологии, все больший акцент делается на изучение комплексных проблем *психического здоровья* человека. Их решение видится в проведении междисциплинарных исследований, и опорой в этом могут послужить не потерявшие своей актуальности работы Ананьева, его соратников и учеников.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕГОДНЯ

Идеи междисциплинарных исследований получили свое принципиальное развитие в Институте психологии РАН, в разработанном Ломовым *системном подходе* и его реализации в многочисленных исследованиях сотрудников института. Здесь можно упомянуть разработку современной междисциплинарной концепции *психологической безопасности*, основанной на анализе макропсихологических процессов, соразмерных обществу в целом, в сочетании с формированием чувства безопасности конкретной личности, факторами достижения которой выступают как индивидуально-психологические особенности человека, так и социальные факторы [18]. Проблема жизнеспособности человека, впервые поставленная в психологии Ананьевым, успешно развивается в ряде отечественных и зарубежных исследований, в том числе в работах коллектива сотрудников ИП РАН, в которых реализуется междисциплинарный подход к изучению данного феномена [16]. Анализ современных тенденций развития профессиональной деятельности, ее характера, влияния на формирование профессионала, развитие корпоративных процессов в организациях свидетельствует о возрастании значения социальных аспектов при одновременной необходимости

учета факторов личности профессионала, что порождает необходимость междисциплинарных исследований в области психологии труда [15; 19 и др.].

Ряд идей Ананьева, которые не были оценены по достоинству его современниками, находят подтверждение в современных междисциплинарных исследованиях. В своих работах Ананьев большое внимание уделял роли *критических и сенситивных периодов* в развитии человека. Он по-новому подошел к определению сенситивных периодов. Так, в работе “Проблемы педагогической антропологии” он определял сенситивные периоды как “оптимумы нервно-психического созревания” или как “временные комплексные характеристики совместимых коррелируемых функций, сенсibilизированных к определенному моменту ходом обучения” [1, с. 37], и связывал их с увеличением восприимчивости к определенным воздействиям среды. Современные исследования психогенетики подтверждают этот тезис Ананьева и рассматривают усиление генетического влияния, наблюдаемое в сенситивные периоды, как готовность к новому средовому опыту, необходимому для реализации генетических возможностей, т.е. сенситивный период рассматривается как фильтр средовых воздействий, определяющий меру избирательности внешних влияний [26]. Ананьев полагал, что со всей отчетливостью *единство* индивида и личности, онтогенеза и жизненного пути человека проявляется в критические периоды развития. Кризисы в структуре жизненного пути он предлагал рассматривать как “генетические переходы” между его фазами, которые “могут выделяться как дискретные величины, имеющие то или иное значение для всего жизненного цикла (критические точки развития)” [1, с. 95]. При этом в основе кризиса лежат одновременно возникающие изменения, захватывающие разные уровни иерархической системы организации человека, и перестройки в их взаимодействии [13]. Эти механизмы могут быть объяснены с позиций современных моделей динамических систем, которые рассматривают поведение и развитие человека как результат функционирования сложных систем, включающих психологические, биологические, физические компоненты. “Данная модель позволяет понять логику рассогласования между уровнем непрерывных изменений системы и дискретного перехода ее в новое состояние, к новому уровню функционирования” и объяснить развитие не как революционный, а как эволюционный процесс [26, с. 265].

Можно привести еще много примеров реализации междисциплинарного подхода в психологии. Представляется, что именно его применение поможет ответить на многочисленные вопросы, стоящие перед современной наукой. Однако на пути реализации этого подхода необходимо учитывать ряд ограничений и трудностей [17]. Как считают исследователи, в настоящее время перед психологией стоит задача разработки теоретической модели, обеспечивающей *интеграцию* психологического знания, чему может послужить разработка специальной коммуникативной методологии [22].

БОРИС ГЕРАСИМОВИЧ АНАНЬЕВ О БУДУЩЕМ ПСИХОЛОГИИ

В феврале 1969 года, за три года до своей кончины, на праздновании 150-летия Ленинградского университета Ананьев выступил с докладом, в котором говорил о будущем психологии. Он говорил о том, что психология представляет постоянный компонент во всех частях человекознания, что будет построена единая классификация всех феноменов психического развития — от нейроструктур до таланта и характера личности. Выражал надежду на открытие периодического закона микрокосмоса, подобного периодическому закону Д.И. Менделеева. Он высказал мысль о том, что овладение объективными законами развития человека изменит процесс воспитания, сделает возможным научное проектирование личности, значительно облегчит труд человека. “Сейчас наступает то время, когда научное исследование закономерностей психического развития человека, психологических свойств его личности становится необходимым условием дальнейшего совершенствования всех форм, методов и средств работы с людьми” [4, с. 371]. Борис Герасимович полагал, что психология — это наука будущего и XXI век будет веком психологии. Действительно, мы видим, что в последние годы в отечественной и зарубежной науке усиливается интерес к проблеме человека, его внутреннему миру, становлению субъектности, что связано с проникновением гуманистических ценностей и идеалов в разные сферы общества.

В заключение хочется отметить, что авторы данной статьи были учениками Ананьева, слушали его вдохновенные лекции, на которые собирались не только студенты и аспиранты, но и интеллигенция города. Он заражал аудиторию своим научным интересом, верой в возможности психологии. Это был поистине талантливый и увлеченный ученый. Его слушали, затаив дыхание.

Глубокие впечатления от общения с этим ученым, от прослушанных лекций определило во многом и научные пути в психологии авторов данной статьи. Важность осмысления научного наследия Ананьева особенно очевидна в настоящий момент, когда в психологии все более осознается необходимость *интеграции* многочисленных и зачастую противоположных научных подходов и направлений. Процесс интеграции требует от исследователей, наряду с освоением новейших теоретических и технологических достижений науки, глубокого понимания исторических корней и истоков этих достижений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды. В 2-х т. Том 1 / Под ред. А.А. Бодалева и др. М.: Педагогика, 1980. С. 26–40.
2. *Ананьев Б.Г.* Комплексное изучение человека и психологическая диагностика // Вопросы психологии. 1968. № 6. С. 21–33.
3. *Ананьев Б.Г.* О методах современной психологии // Психодиагностические методы (в комплексном лонгитудном исследовании студентов) / Под ред. А.А. Бодалева. Л.: ЛГУ, 1976. С. 13–35.
4. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. С. 211–229.
5. *Ананьев Б.Г.* Пространственное различение. Л.: ЛГУ, 1955.
6. *Ананьев Б.Г.* Психология педагогической оценки. Л.: Изд-во Института мозга им. В.М. Бехтерева, 1935.
7. *Ананьев Б.Г.* Психология чувственного познания. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960.
8. *Ананьев Б.Г.* Теория ощущений. Л.: ЛГУ, 1961.
9. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1969.
10. *Ананьев Б.Г., Веккер Л.М., Ломов Б.Ф., Ярмоленко А.В.* Осознание в процессах познания и труда. М.: Изд-во АПН СССР, 1959.
11. *Ананьев Б.Г., Дворяшина М.Д., Кудрявцева Н.А.* Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. М.: Просвещение, 1968.
12. *Башкирова Г.Б.* Человек вошел в мир // Звезда. 1971. № 9. С. 122–139.
13. *Ганзен В.А., Головей Л.А.* К системному описанию онтогенеза человека // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 6. С. 42–53.
14. *Грищенко Н.А.* Психомоторика взрослого человека. Л.: ЛГУ, 1970.
15. *Дикая Л.Г., Журавлев А.Л., Занковский А.Н.* Современное состояние и тенденции развития психологии труда и организационной психологии // Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015. С. 9–24.
16. *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты* / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016.
17. *Журавлев А.Л.* Особенности междисциплинарных исследований в психологической науке // Психология: Современные направления междисциплинарных исследований. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2003. С. 7–23.
18. *Журавлев А.Л., Тарабрина Н.В.* Психологическая безопасность: на пути к комплексным, междисциплинарным исследованиям // Проблемы психологической безопасности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 5–25.
19. *Личность профессионала в современном мире.* М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013.
20. *Логинова Н.А.* Антропологическая психология Бориса Ананьева. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016.
21. *Логинова Н.А.* Опыт человекознания. История комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. Л.: СПбГУ, 2005.
22. *Мазилев В.А.* Проблема интеграции психологического знания: разработка коммуникативной методологии психологической науки // Психология. Современные направления междисциплинарных исследований. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2003. С. 417–432.
23. *Пиаже Ж.* Психология, междисциплинарные связи и система наук // Материалы XVIII Международного психологического конгресса. М., 1966.
24. *Прогресс психологии: критерии и признаки.* М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009.
25. *Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа* / Составители Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин. М.: Смысл, 2011.
26. *Сергиенко Е.А.* Психогенетика и пересмотр психологических постулатов // Психология. Современные направления междисциплинарных исследований. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2003. С. 258–269.

B.G. ANAN'EV AND INTERDISCIPLINARY RESEARCHES IN PSYCHOLOGY (TO 110-TH ANNIVERSARY)

^a*L. A. Golovej, ^b**A. L. Zhuravlev, ^b***N. V. Tarabrina

^a St. Petersburg State University; 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab. St., 7–9, Russia.

^b Federal State-financed Establishment of Science Institute of Psychology RAS;
129366, Moscow, Yaroslavskaya st., 13, Russia.

*Sc.D. (psychology), head of developmental psychology and differential psychology chair,
psychological department, SPU, Sankt-Petersburg, Russia;

** Academician of RAS, Director of Institute of Psychology RAS.

*** Sc.D. (psychology), principal scientific officer.

Received 06.04.2017

Abstract. Biography of B.G. Anan'ev – prominent Russian scientist, main periods in formation of his scientific views are presented in the article. Landmarks of his activity as a scientist and science organizer are presented; contribution to development of a number of branches of psychological science is analyzed, Anan'ev's conception of integral study of a person as an individual, personality, subject of activity, individuality is described. His organizational efforts are appraised. Scientist's contribution to methodology and organization of complex interdisciplinary study of a man is analyzed. Present-day approaches to interdisciplinary researches as a prospective approach in study of man and society are presented in the article, continuity of modern interdisciplinary researches and methodology of complex researches that was elaborated by B.G. Anan'ev are shown.

Keywords: individual, personality, subject of activity, individuality, development, branches of psychology, complex and interdisciplinary researches, methodology of psychology.

REFERENCES

1. Anan'ev B.G. Izbrannye psichologicheskie trudy. V 2-h t. Tom 1 / Ed. A.A. Bodaleva i dr. Moscow: Pedagogika, 1980. P. 26–40. (In Russian).
2. Anan'ev B.G. Kompleksnoe izuchenie cheloveka i psichologicheskaja diagnostika // Voprosy psichologii. 1968. № 6. P. 21–33. (In Russian).
3. Anan'ev B.G. O metodah sovremennoj psichologii // Psihodiagnosticheskie metody (v kompleksnom longitudnom issledovanii studentov) / Ed. A.A. Bodaleva. L.: LGU, 1976. P. 13–35. (In Russian).
4. Anan'ev B.G. O problemah sovremennogo chelovekoznanija. Moscow: Nauka, 1977. P. 211–229. (In Russian).
5. Anan'ev B.G. Prostranstvennoe razlichenie. Leningrad: LGU, 1955. (In Russian).
6. Anan'ev B.G. Psihologija pedagogicheskoi ocenki. Leningrad: Izd-vo Instituta mozga im. V.M. Behtereva, 1935. (In Russian).
7. Anan'ev B.G. Psihologija chuvstvennogo poznanija. Moscow: Izd-vo APN RSFSR, 1960.
8. Anan'ev B.G. Teorija oshchushhenij. Leningrad: LGU, 1961. (In Russian).
9. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznanija. Leningrad: LGU, 1969. (In Russian).
10. Anan'ev B.G., Vekker L.M., Lomov B.F., Jarmolenko A.V. Osjzanie v processah poznanija i truda. Moscow: Izd-vo APN SSSR, 1959. (In Russian).
11. Anan'ev B.G., Dvorjashina M.D., Kudrjavceva N.A. Individual'noe razvitie cheloveka i konstantnost' vosprijatija. Moscow: Prosveshhenie, 1968. (In Russian).
12. Bashkirova G.B. Chelovek voshel v mir // Zvezda. 1971. № 9. P. 122–139. (In Russian).
13. Ganzen V.A., Golovej L.A. K sistemnomu opisaniju ontogeneza cheloveka // Psichologicheskii zhurnal. 1980. V. 1. № 6. P. 42–53. (In Russian).
14. Grishhenko N.A. Psihomotorika vzroslogo cheloveka. Leningrad: LGU, 1970. (In Russian).
15. Dikaja L.G., Zhuravlev A.L., Zankovskij A.N. Sovremennoe sostojanie i tendencii razvitija psichologii truda i organizacionnoj psichologii // Sovremennye tendencii razvitija psichologii truda i organizacionnoj psichologii. Moscow: Izd-vo "Institut psichologii RAN", 2015. P. 9–24. (In Russian).
16. Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i social'nye aspekty / Ed. A.V. Mahnach, L.G. Dikaja. Moscow: Izd-vo "Institut psichologii RAN", 2016. (In Russian).
17. Zhuravlev A.L. Osobennosti mezhdisciplinarnykh issledovanij v psichologicheskoi nauke // Psihologija:

- Sovremennye napravlenija mezhdisciplinarnyh issledovanij. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2003. P. 7–23. (In Russian).
18. *Zhuravlev A.L., Tarabrina N.V.* Psihologicheskaja bezopasnost': na puti k kompleksnym, mezhdisciplinarnym issledovanijam // Problemy psihologicheskoy bezopasnosti. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2012. P. 5–25. (In Russian).
19. Lichnost' professionala v sovremennom mire. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2013. (In Russian).
20. *Loginova N.A.* Antropologicheskaja psihologija Borisa Anan'eva. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. (In Russian).
21. *Loginova N.A.* Opyt chelovekoznanija. Istorija kompleksnogo podhoda v psihologicheskikh shkolah V.M. Behtereva i B.G. Anan'eva. Saint Petersburg: SPbGU, 2005. (In Russian).
22. *Mazilov V.A.* Problema integracii psihologicheskogo znaniya: razrabotka kommunikativnoj metodologii psihologicheskoy nauki // Psihologija. Sovremennye napravlenija mezhdisciplinarnyh issledovanij. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2003. P. 417–432. (In Russian).
23. *Piazhe Zh.* Psihologija, mezhdisciplinarnye svjazi i sistema nauk // Materialy HVIII Mezhdunarodnogo psihologicheskogo kongressa. Moscow, 1966. (In Russian).
24. Progress psihologii: kriterii i priznaki. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2009. (In Russian).
25. Psihologija integral'noj individual'nosti: Permskaja shkola / Sostaviteli B.A. Vjatkin, L. Ja. Dorfman, M.R. Shhukin. Moscow: Smysl, 2011. (In Russian).
26. *Sergienko E.A.* Psihogenetika i peresmotr psihologicheskikh postulatov // Psihologija. Sovremennye napravlenija mezhdisciplinarnyh issledovanij. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2003. P. 258–269. (In Russian).